

— Так. Подведём итоги. Богиня, — Хакай кивнул в сторону Гестии, — заметила человека, которого не принимала ни одна семья, и вспомнив свои скитания, взяла его под своё крыло, — кивок в сторону Белла, — и теперь радостная сидит, ведь всего за два дня её семья выросла втрое. Правильно?

— Точно! — кивнула веселившаяся Богиня.

— И ты даже не подумала проверить человека, которого приняла к себе. А вдруг он бандю... — Хакай вновь посмотрел на парня, свет от которого был даже больше, чем у лампочки на потолке, — ладно, мои претензии излишни. Поздравляю, парень, теперь нам вместе придётся выплачивать почти миллиардный долг.

Улыбка на лице беловолосого сменилась непониманием, он с волнением посмотрел на Гестию и улыбнулся.

— Ничего страшного, я рад, что меня приняли в Семью. Мне не важно, сколько должна моя Богиня, — ещё шире раскрыл улыбку беловолосый, отчего ровные зубы сверкнули. — Она единственная, кто дала мне шанс остаться в этом городе и позволила стать Авантюристом. Этого вполне достаточно, чтобы не беспокоиться о каком-то там долге.

— Ну, тебя никто за язык не тянул, — усмехнулся Хакай, при этом думая, дурак ли парень, либо ему правда не важно, сколько должна эта девушка.

— Ребята, я так рада, — вытерла слезу Гестия, — так долго была одна... устроим пир!

— На какие шиши? — задал резонный вопрос Хакай.

— Я принесла с работы чуть-чуть, — гордо выпячила нехилую грудь Богиня.

— Ты работаешь? — не мог не удивиться темноволосый.

— Да! Как только Гефест выгнала меня и дала Церковь, я смогла устроиться на работу. Она, кстати, соврала насчёт долга. За это время я смогла отдать тридцать тысяч! — ещё больше выпячила грудь девушка.

— Мда, какой значительный занос, учитывая сумму.

— Почему ты такой, а? Белл, скажи же, что я молодец?!

— А? Да, конечно, — кивнул парень.

— Мать моя, они нашли друг друга, — осел на стуле Хакай. — Ладно, доставай, чего там покушать.

— Минуту! — девушка умчалась в комнату и пулей вылетела с полным пакетом чего-то. — Вот!

— Что это?

— Джагамарукун!

— Чего?

— Ешь!

Итак, следующий день. Еда Гестии оказалась странной и не слишком уж вкусной, однако для перекуса сойдёт, учитывая, что другого не было, а сам Хакай забыл зайти в магазин за продуктами вчера. Он ведь даже думал о том, что хотел бы поесть и поспать, но, видимо, недодумал.

Сейчас он вместе с Беллом идёт в гильдию Авантюристов, чтобы зарегистрировать беловолосого. Оказывается, если один член Семьи уже является действующим Авантюристом, то для регистрации второго присутствие Бога не требуется. И это было прекрасно.

— Ну, чего расскажешь? — повернулся к парню Хакай.

Ему было достаточно трудно заводить разговор с незнакомыми людьми. Он мог подхватить беседу, ухватившись за что-то, но начинать самому было до ужаса сложно. Ну, так бывает только если парень не зол, в обратном легче лёгкого.

— А, эм, а что ты хочешь услышать? — дёрнулся Белл от голоса.

— Откуда ты, чем занимался и почему вообще сунулся в это место, — обвёл пальцем окружение Хакай.

А посмотреть тут было на что. Сотни магазинов, снующие туда сюда Авантюристы в полном облачении, шумные люди, не способные контролировать голос, когда напьются, где-то Хакай даже болезненный вскрик услышал.

«Кого-то хлопнули,» — усмехнулся парень, вспомнив фразу одного репера.

— Ну, я из деревни в горах. Она достаточно далеко отсюда. Меня воспитал дедушка и иногда рассказывал истории про Авантюристов, ну я и загорелся идеей стать таким же. Деревня была слишком маленькой, а мне хотелось приключений. Исследовать новые места, повстречать новых людей, — заразно улыбнулся Белл, отчего на лице Хакая выползла такая же улыбка.

— Да тебе, видимо, дедушка рассказал только хорошее, — беловолосый с недоумением посмотрел на черноволосого. — Авантюристы сражаются в Подземелья и каждый поход может оказаться фатальным. Это ведь не игрушки, там настоящие монстры, которым всё равно, ждёт ли тебя дома Семья, хочешь ли ты жить. У них одна цель — разорвать тебя на части.

— Правда? — чуть струхнул Белл, но быстро собрался. — Всё равно, если я остановлюсь, то не смогу больше сделать и шагу вперёд.

— Какой философ. Хотя тут ты прав, — хмыкнул парень и открыл двери гильдии. — Приветствию смотрящих, у моей Богини пополнение, — кивнул на Белла Хакай.

Эльф с прищуром посмотрел на беловолосого и увидев, как тот нахмурился и сжал кулаки, выдерживая его взгляд, хмыкнул.

— Держи, покажешь, как заполнять, — передал бумаги Хакаю Эльф.

За пять минут закончив с бюрократией, Белл отнёс макулатуру личному Советнику Хакая и...

Тому назначили бомбическую девушку Эльфа в виде Советника. Красивое симметричное лицо, зелёные глаза и того ж цвета волосы с причёской под каре. Очень нехилые данные тела,

которые, конечно, не совсем дотягивали до общепринятой нормы в 90:60:90, но достаточно близко. А обычный офисный костюм, грамотно описывающий фигуру девушки лишь придавал ей некоего серьёзного шарма.

Короче говоря, Хакай посмотрел на своего советника, а позже на советника его односемейца.

— А мож...

— Нет, — усмехнулся мужчина-эльф.

— Ну вот я и обиделся, получается, — хмуры выпустил воздух через нос Хакай и отвернулся, чтобы не мозолить себе глаза этой несправедливостью.

— Да как угодно, — гадко улыбнулся эльф, которого, как позже наконец узнал Хакай, зовут Рейнальдом.

— Получается, его сейчас, как и меня, будут в коморке час держать и инструкции зачитывать?
— повернулся обратно черноволосый.

— Получается так, — Рейнальд вновь окинул взглядом беловолосого мальчишку, — больше.

— Чего?

— Больше часа, рассчитывай на три, — кивнув сам себе эльф.

— Твою ж мать...

Слова эльфа оказались пророческими. Белла держали в кабинете добрых три с половиной часа, прежде чем выпустить. Одно радовало, вышел парень уже в лёгкой броне и оружием.

«Когда только успели?» — диву дался Хакай, который от скуки уже думал на стену лезть, что ему было вполне по силам.

Парень вышел вполне себе уверенный, но измученный донельзя. Хакай, казалось, увидел полосу загрузки над его головой.

Слишком уж много информации поступило в голову молодого парня за это время.

— Наслушался речей?

— Ага, — натужно улыбнулся Белл.

— В Подземелье?

— Конечно!

Хакай не стал говорить Беллу о странности его походов. В любом случае, он думал, что у него хватит сил, чтобы прикрыть этого беловолосого.

Напялив на себя броню, парень не стал ждать и активировал синхронизацию с Джаггернаутом. Почему именно он, ведь можно было проверить ещё кого-то?

Ну, эта ночь принесла ему новую информацию.

Он увидел больше воспоминаний этого воина. Хакай оказался на острове с сотней таких же, как и он сам. В одинаковой одежде, с одинаковыми мечами, различались лишь маски. На огромном плато они отработывали свои удары и развивали свой стиль.

Он был там, был Джаггернаутом, чувствовал каждое движение, ощущал каждый взмах, каждое дуновение ветерка. И ощущал бесконечное желание стать лучшим. Стать сильнее, быть быстрее и получить признание.

Хотя в итоге вся информация из полученных воспоминаний сводилась к тренировкам, которыми закалял себя орден Масок.

Однако и эти тренировки были манной небесной для Хакая, который не знал ничего, кроме стандартных приседаний, отжиманий и знаний от пары-тройки походов в зал. Здесь он был много сильнее себя прежнего и неизвестно, сколько ему нужно отжаться, чтобы достичь лимита и сколько времени будет потрачено попусту.

Однако Орден Масок знал пределы человеческого тела, который был далеко отодвинут из-за впечатанного в каждого ученика символа, вызывавший специальный Вард, способный восстановить даже то, чего не смогло бы и самое продвинутое оборудование в прошлом мире Хакая.

И Хакаю нужны были эти тренировки. Ведь открытие остальных персонажей не будет ждать.

Да, появилась ещё и эта странность. После пометки его Богиней, почти половина персонажей оказалась заблокирована, как и четыре до этого. Зевс, Титан, Аббадон, Демон Тьмы и многие другие, которые подходили под описание «Бедствия, способного разрушить мир своими силами».

Однако несмотря на это, Невермор остался. Возможно из-за того, что уже был использован, возможно из-за того, что синхронизация никак не желала исчезать и оставалась на этой десятой процента, мешая заблокировать силу, к которой Хакай уже имел доступ.

Он не знал почему, мог лишь выдвигать теории, однако после попытки использовать заблокированных, он получил то же осознание, что и прежде.

«Нужно стать сильнее».

Потому он не мог отсиживаться. Потому не мог бездействовать. Потому не мог не идти в Подземелье. Его срывало с места, каждая секунда становилась утекающим сквозь пальцы временем, которого не хватало.

Его готовили. Не ясно зачем, неизвестно почему, но он должен был стать сильным перед будущими событиями.

В это же время Семья Гестии вошла в Подземелье.

Из-за ранее произошедших событий, Хакай смог активировать уже чуть больше синхронизации с воином в маске. Бывшие пять безопасных процентов превратились в шесть.

Белл шугнул, когда заметил на лице своего знакомого маску, которой ранее не наблюдалось.

— Не бойся, — даже голос изменился, став более низким и волевым с заметными рычащими нотками. — Наша задача неизменна. Тебе нужно научиться бою. Одолеть. Противника. Преодолеть. Свои страхи.

Белл кивнул на слова товарища, продолжая изредка на него коситься. И чем дольше он смотрел, тем больше поражался. Он не слышал его шагов. Совсем! Ладонь Хакая сжала клинок до белизны пальцев, не желая расставаться с оружием.

Джаггернаут был полностью сосредоточен. Готов ворваться в гущу сражения в любую секунду и покровсать своих врагов.

Беловолосый же наоборот, слишком сильно нервничал. Его ноги чуть подрагивали, тьма Подземелья давила, атмосфера не располагала ни к чему, кроме постоянного напряжения. Покрепче сжав свой меч, Белл следовал примеру своего товарища и оглядывал каждый уголок в поисках неизвестного врага.

Джаггернаут остановился, в спину врезался Белл, в это время всматривающийся в темноту одного из углов. Потерев красный нос, он с недоумением посмотрел на своего товарища и, выглянув из-за его плеча, увидел то, что не следовало.

Несколько монстров двигалось к ним. Их было не больше десяти, они были не особо сильными, чуть слабее взрослого мужчины, однако даже этого хватило парню, чтобы испугаться.

— Первое сражение. Самое важное. Оно. Определяет дальнейший путь, — тихо вымолвил воин.
— Я одолею семерых. Остальные. На тебе.

— К-к-к-ак? Мне их уб-бить?

— Первое сражение — самое важное, — кивнул Джаггернаут и испарился со своего места.

В мгновение ока три головы монстров упали на землю. Секунда и ещё четверо оказываются располовинены. Воину хватило всего пару секунд, чтобы убить таких слабых противников и появиться рядом с Беллом.

— Остальное. На тебе, — указал пальцем на троих остановившихся монстров. — Первое сражение — самое важное.

— Я-я понял, — уверенно, но с затаённым страхом кивнул Белл и двинулся к гоблинам.

Его шаги были неумелы, движения создавали слишком много шума, и направленный на монстров клинок сопровождался рёвом.

Не мудрено, что даже такие глупые создания смогли уклониться. Захихикав, они побежали на беловолосого паренька. Тот струхнул и повернулся к воину, прося помощи.

Однако тот стоял. Он и не думал помогать. Лишь смотреть.

Джаггернаут знал, что у этого парня хватит сил, чтобы убить гоблинов. Даже если он пострадает, вард спасёт его.

Белл, не увидев ожидаемого в скрытых за маской золотых глазах, закусил губу и повернулся к монстрам. Они уже бежали на него. Мелкие, еле достающие ему до рёбер. Они казались детьми, но страх был слишком сильным.

Взмахнув клинком, однако слишком неумело, он смог разве что поцарапать руку одного из гоблинов.

Второй набросился сбоку. Острые когти смогли немного пробить броню и задеть кожу, пустив струйку крови.

Первая травма образумила парня и дала убойную дозу адреналина. Ещё крепче прежнего сжав меч, беловолосый взмахнул им. В этот раз удачно. Рука одного из гоблинов оказалась на земле, а этаж потряс полный боли визг.

Но сосредоточившись на двух, Белл забыл о третьем.

Гоблин налетел сзади и ударил парня по голове, уронив на землю. Челюсть другого сомкнулась на голени.

Белл вскрикнул от боли. Глаза наполнились отчаянием, когда третий уже заносил руку.

Меч взметнулся и голова одного из монстров упала на землю. Данный Беллу клинок оказался хорошо заточен и имел достаточную прочность, ведь даже с такой неумелой техникой смог отсечь голову монстру.

Когти третьего впиваются в плечо. Рот открылся, чтобы откусить часть лица. Но Кранел успел поставить меч и рот гоблина насадился на клинок, пробивая глотку. Третий монстр, до сих пор пытающийся откусить голень парня был пронзён.

Парню потребовалось сорок секунд, чтобы справиться с такими противниками.

Под дозой адреналина Белл поднялся и кинул взгляд на товарища, который даже и не думал ему помочь. Он хотел высказать всё, что накопилось, однако адреналин прошёл и боль навалилась с новой силой.

Белл закричал.

Джаггернаут поднял руку и из земли проявился обычный деревянный тотем, на котором был неизвестный символ.

Подойдя ближе, воин присел перед парнем.

— Первое сражение — самое важное. Оно отгоняет мысли. Неизбежность и страх. Крики боли. Нужно пройти, чтобы двигаться. Дальше. Кровь противника. На лице. Клинок, впервые обрамлённый. Кровью. Будет жаждать ещё. В этот момент. Ты становишься. На путь воина.

Белл неверяще посмотрел на своего товарища и кивнул. Все мысли о лёгком пути улетучились в тот момент, когда он понял — помощи можно не ждать. Здесь есть только он и монстры, готовые на всё, только бы лишить тебя жизни.

— Стань воином. Которому я смогу. Доверить спину, — встал Джаггернаут и подал ладонь.

Белл пару секунд посмотрел на протянутую конечность и схватил её. Боль прошла, а раны исчезли под действием уникального артефакта.

— Нужно закрепить, — тяжело выдохнул Джаггернаут.

Всё-таки вызов Варда в нынешнем состоянии стоил ему почти половину маны, вызванной разом. Бездарная трата, однако нужная, чтобы заставить парня понять:

Подземелье не сжалиться ни перед кем.

П.а - извиняюсь за долгое отсутствие, вёл битвы с учёбой, и вроде мы пока достигли мирного соглашения, так что пропасть больше не должен, но не ручаюсь.

<http://tl.rulate.ru/book/89964/2920621>